

СТО ЛЕТ УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОТ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБЛАСТНОГО ВУЗА К ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ УНИВЕРСИТЕТУ¹

В статье рассмотрены общие тенденции развития системы высшего образования в советский и постсоветский период и то, как они отразились в истории Уральского университета. Основная цель статьи – проследить этапы накопления интеллектуального потенциала вуза и выделить факторы, повлиявшие на его эволюцию в один из крупнейших образовательных и научных центров России. Анализируются особенности деятельности университета на различных этапах советской и постсоветской истории и влияние образовательных реформ на судьбу и перспективы развития вуза и вузовской системы.

Ключевые слова: образовательная среда, система образования, университет, устав, автономия, университетское самоуправление, Уральский государственный университет, человеческий капитал.

Важнейшим условием формирования человеческого потенциала территории – города, региона, страны – выступает социокультурная среда, представляющая собой совокупность общественных, материальных и духовных условий, в которых проходит жизнь человека. Ядро социокультурной среды – образовательное пространство, имеющее несколько уровней и кластеров организации: общее образование (начальное, основное, среднее) и профессиональное образование (начальное, среднее, высшее, дополнительное).

Образовательная среда может быть классифицирована по разным основаниям:

- по стилю взаимодействия внутри среды (конкурентная / монополярная);
- по направленности обучения (гуманитарная / технократическая);
- по характеру отношения к социальному опыту (традиционная / инновационная);
- по масштабам (региональная / национальная / глобальная);

¹ Тема поддержана грантом РФФИ 19-29-07154 мк «Семья как фактор формирования человеческого потенциала промышленного города в условиях демографического перехода: исторические модели и сценарии капитализации (на примере Екатеринбурга-Свердловска)».

– по степени творческой активности (свободная / регламентированная);

– по системным свойствам (открытая / закрытая).

Наибольший интерес с точки зрения анализа роли в формировании человеческого капитала представляет оценка образовательной среды с позиций «открытости», т. е. мобильности, инновационности и креативности.

Система образования – более узкое понятие в сравнении с образовательной средой и более конкретное. Она состоит из образовательных учреждений всех видов, органов управления образованием, участников образовательного процесса (педагогов и учеников), включает педагогические теории и подходы. Немаловажное значение имеют факторные характеристики, в том числе образовательная политика государства, которая задает общий тренд; семья, формирующая мотивацию (отношение к образованию); особенности культуры изучаемого сообщества (национального, регионального, локального), его нормы, обычаи и традиции.

К функциям системы образования относится не только передача необходимых для социализации члена общества знаний и навыков, но и воспитание. Кроме того, образование решает задачи социального контроля, внедряя в сознание подрастающего поколения приоритеты и ценности, санкционированные властью. Оно работает на социальный заказ общества, формируя определенный тип личности и тем самым укрепляя существующий социальный порядок. Как отметил К. Мангейм, «образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества» [Мангейм, с. 479].

Для каждой стадии развития общества характерна своя система образования. На традиционной стадии грамотность является привилегией элиты, соответственно система образования на этой стадии формируется и развивается как элемент культуры высших слоев общества и опирается преимущественно на устные коммуникации. Для индустриального общества характерен рост общего культурного уровня населения в результате распространения грамотности и реализации принципов доступности и всеобщности образования. На этой стадии складывается система образования, которая охватывает все категории населения как в социальном, так и в пространственном плане. Она приобретает многоуровневую иерархическую структуру и опирается, преимущественно, на письменные технологии. На индустриальном этапе сохраняются социально-экономические различия в доступности образования и его качестве (для города и села, столицы и провинции), что влияет на дифференциацию общества по показателям человеческого капитала. На постиндустриаль-

ной стадии в условиях формирования новой информационной среды и распространения компьютерных технологий происходят кардинальные изменения в системе образования, которая преодолевает национальные рамки и переходит на глобальный уровень, руководствуясь международными стандартами.

Для понимания механизмов влияния системы образования на человеческий потенциал общества интерес представляет теория культурных кругов, основанная на идеях диффузионизма и роли центров зарождения и концентрации культуры (Л. Фробениус, Ф. Гребнер, В. Шмид) [см.: Александренков; Диффузия; Токарев; Марков]. Если отвлечься от этнографической интерпретации понятия культуры и культурного круга и соотнести механизмы трансгрессии с социальными процессами (в частности, с образованием), то мы увидим, что распространение образования в обществе также соответствует схеме культурных кругов. Центром культурного круга в средневековье становились города, в которых возникали университеты. Они формировали вокруг себя определенную культурную среду, постепенно расширяя границы своего влияния. В новое и новейшее время университеты нередко становились интеллектуальными центрами общей системы образования, охватывающей поэтапно новые социальные и географические пространства (столица – провинция – сельская местность).

История российских университетов – яркий тому пример. Первые университеты были образованы в столицах – Академический университет в Санкт-Петербурге (1724 г.) и в Москве (1755 г.), положив начало системе высшего образования. В XIX в., помимо столичных, открывались университеты в регионах – Дерпте (1802), Харькове (1805), Казани (1804), Томске (1888), Одессе (1865), Киеве (1834) и др., задавая архитектуру научного пространства империи. Всего к 1913 г. в Российской империи насчитывалось 10 университетов [Россия, с. 346].

В XIX в. университеты стали каркасом общероссийской системы образования. Указом императора Александра I от 24 января 1803 г. «Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний» [Об учреждении] были образованы шесть учебных округов, во главе которых стояли попечители и курируемые ими университеты. Университеты выполняли функции организационно-методических центров учебного округа: они разрабатывали учебные планы, выпускали учебники, контролировали гимназии округа. Директор гимназии ведал уездными училищами губернии, а смотритель уездных училищ – приходскими училищами уезда. Система учебных округов в Российской империи сохранилась вплоть до 1917 г. В 1913 г. в Российской империи насчитывалось 15 учебных округов [Россия, с. 342].

В тот же день 24 января 1803 г., Александр I утвердил еще один указ «Об устройстве училищ» [Об устройстве], в соответствии с которым университеты были включены в перечень образовательных учреждений, который составляли приходские школы, уездные училища, губернские гимназии и университеты. Они заняли верхнюю ступеньку в иерархии образовательных учреждений.

Образовательная реформа способствовала открытию новых университетов. В 1835 г. они были выделены из системы общего образования и стали основой для формирования системы высшего образования, включавшей, помимо университетов, отраслевые (специализированные) институты, высшие училища и курсы. Система воспроизводила схему культурного круга, активизируя новые точки роста – губернские центры. К 1913 г. в Российской империи насчитывалось 63 высших учебных заведения [Россия, с. 346], в 1917 г. – 150 [Высшие учебные заведения].

Таким образом, университеты выполняли функции генератора элитарной «университетской» культуры, обладающей качествами трансгрессии, т. е. влияния не только на включенные социальные группы – преподавателей и студентов, но и ближайшее, а также отдаленное окружение, а в конечном на счете – на все пространство, где располагался университет.

В этом смысле особый интерес представляет изучение стадий эволюции университета из локального объекта – точки роста – до явления общенационального или наднационального масштаба и выявления факторов, способствующих или препятствующих его поступательному развитию.

В данной статье объектом исследования является Уральский государственный университет, ставший частью Уральского федерального университета – крупнейшего вуза не только Уральского региона, но и страны, участника федеральной Программы повышения конкурентоспособности «5–100». Его эволюция и роль в формировании культурной среды и человеческого потенциала города Екатеринбург – Свердловска определялась несколькими моментами: во-первых, общими закономерностями развития образовательной среды в условиях модернизации; во-вторых, образовательной политикой государства; в-третьих, обстоятельствами места и времени, т. е. во многом случайными событиями и явлениями, связанными в том числе с влиянием человеческого фактора.

История Уральского государственного университета неоднократно становилась объектом исследования: регулярно издавались юбилейные монографии [Главацкий; Уральский государственный университет; Уральскому университету – 70; Уральский политех-

нический институт], в которых подробно описывались достижения университета, эволюция его структуры и направлений деятельности. В 2010 г. к 90-летию юбилею был подготовлен справочник «Уральский государственный университет в биографиях», где представлено 527 биографических справок о людях, внесших вклад в развитие университета. В совокупности эти издания содержат исчерпывающую хронику жизни вуза в контексте эпохи. Так, например, издание 1980-х гг. уделяет большое внимание вопросу связей науки и образования с производством; монография 1990 г. полностью посвящена научным результатам, школам и выдающимся личностям ученых – гордости университета, а также проблемам демократизации жизни вуза. Каждая эпоха формирует свой взгляд на прошлое.

Цель данной статьи – опираясь на реконструированную хронику УрГУ и соотнося ее с этапами истории высшей школы в советский и постсоветский периоды, выделить поворотные моменты в жизни вуза и факторы / причины его положительной или отрицательной динамики, а также оценить перспективы и возможности дальнейшего развития в составе УрФУ.

Система высшего образования: между интеграцией и специализацией

Прежде всего, необходимо остановиться на особенностях российских университетов, которые изначально заметно отличались от европейских. В России университеты появились только в XVIII в. Они создавались по инициативе власти и изначально находились под контролем государства, т. е. это были государственные университеты. Кроме того, появление и развитие первых университетов шло параллельно со становлением академической науки при одновременном распределении функций: центром научной активности выступала Академия наук, а главной задачей университетов было просвещение.

Между тем, образцом для российских университетов изначально служила европейская модель, закрепленная в Уставе 1804 г. Штат профессоров первоначально формировался из ученых, получивших европейское образование, что способствовало оформлению в рамках бюрократической системы российского общества университетской либеральной субкультуры с запросом на академические свободы и автономию. В результате университеты в России становились не только центрами культурной жизни, но и распространения либеральных идей и ценностей, очагами оппозиции власти.

Помимо названных цивилизационных особенностей российских университетов, в основном сохранившихся в советскую и постсовет-

скую эпоху, необходимо учитывать общие закономерности эволюции университетов как образовательных учреждений, этапами которой стали интеграция, затем дифференциация (специализация) и снова интеграция.

Первоначально университеты представляли собой интегративную модель получения и трансляции научных знаний о человеке (медицина), обществе (право), природе (философия) и Боге (теология). Организационно эти направления соответствовали четырем факультетам, определявшим структуру классического университета.

В дальнейшем интегрированная модель университета, отражающая основные направления познания окружающего мира, послужила основой для процессов дифференциации – выделения специализированных институтов – медицинских, педагогических, экономических и проч. Специализация в системе высшего образования в России началась практически одновременно с массовым созданием университетов, но особенно активно протекала в XX в. Специализация преследовала цели углубленной подготовки узких специалистов, в которых нуждалась экономика. В результате система высшего образования постепенно трансформируется в систему *профессиональной подготовки*, подчиненную интересам рынка труда или плановой экономики.

Этап специализации сопровождался ростом числа высших учебных заведений, главным образом за счет создания отраслевых институтов. Специализация была характерной чертой советской системы высшего образования. С особой силой она проявилась в 1930-е гг.: на начало 1941 г. в СССР в 481 вузе обучалось 478 тыс. студентов; на начало 1992 г. зафиксировано 519 вузов и 2 763 тыс. студентов [Высшие учебные заведения]. В общем числе классические университеты составляли в 1941 г. 2,5 % (12), в 1991 г. – 9,2 % (48 учреждений) [Государственные университеты]. Для сравнения: в Российской империи в 1913 г. этот показатель составлял 15,9 %.

В условиях информационной революции стал заметен инверсионный поворот системы образования в сторону новой интеграции образовательных и научно-исследовательских практик. Тенденция к интеграции вузовской системы в России проявилась в 1990-е гг., когда в условиях рынка вузы стали ориентироваться на расширенную номенклатуру специальностей подготовки, включавшую гуманитарные, юридические и экономические направления. В 2000-е гг. в рамках реформы высшего образования произошло официальное выделение федеральных и научно-исследовательских университетов в качестве особых категорий вузов. Их можно рассматривать как интегрированный вариант учреждения высшего образования, осуществляющего

подготовку по всем направлениям – гуманитарным, естественно-научным, технико-технологическим и общественно-политическим.

Интеграция – это сложный и неоднозначный процесс. Он позволяет концентрировать ресурсы и повышать качество образования. Вместе с тем, объективно процессы интеграции становятся причиной сокращения количества вузов и укрупнения вузовской сети, что совпадает с интересами власти, ее стремлением «оптимизировать» затратную для бюджета статью расходов. В результате происходит реструктуризация иерархической системы культурно-образовательных кругов, в ходе которой разрушаются малые и усиливаются большие (региональные) культурные круги.

Негативные последствия интеграции в определенной степени компенсируются возросшей территориальной мобильностью населения и возможностями современных технологий онлайн образования, которые занимают все более значимое место в стратегической повестке вузов. Но в управлении этими процессами очень важно соблюсти меру, чтобы деструктивные процессы не доминировали над конструктивными. Для этого необходимы свобода выбора вузом той стратегии интеграции, которая окажется для него наиболее эффективной, ограничение тенденций бюрократизации и обеспечение условий для свободной конкуренции.

Уральский университет на виражах истории

История Уральского университета (УрГУ) является отражением как общих закономерностей развития (дифференциации / интеграции) системы образования, так и сиюминутных решений власти, встроены в общий реформаторский дискурс.

УрГУ относится к числу вузов, открытых в первые годы советской власти. Он был образован в переломный момент, когда в основном завершилась Гражданская война, началось строительство нового общества, одним из направлений которого было создание новых научных и образовательных центров. Таким центром стал Екатеринбург – крупный по тем временам промышленный город со 100-тысячным населением и богатым революционным прошлым. Не исключено, что именно рабочий характер города и его роль в экономике региона (Среднего Урала) стали основными причинами появления здесь университета. Как отмечалось в проекте первого устава университета, основной его задачей было обеспечение промышленности региона профессиональными кадрами, а также просвещение населения [ГАСО, ф. 227, оп. 1, д. 10, л. 6–8].

Ко времени образования УрГУ в городе имелся Горный институт, созданный непосредственно перед мировой войной, в 1914 г., но так и не начавший систематическое обучение. Уральский государственный университет стал вторым по счету, а в 1920-е гг. – единственным вузом в городе. Он стал родоначальником других высших учебных заведений, созданных в 1930-е гг. и в послевоенный период. В 1980 г. в Свердловске насчитывалось 16 учреждений высшего образования, получивших известность далеко за пределами области. В центре этой сети располагались два вуза – УрГУ и УПИ, генетически связанные с университетом, учрежденным в 1920 г. В 2019 г. число вузов достигло 20, из которых 16 государственных и 4 негосударственных.

Своеобразие исторического момента проявилось в неопределенности статуса нового вуза: классический университет или политехнический институт? В обсуждениях, сопровождавших разработку устава, будущий ректор УрГУ А. П. Пинкевич заявлял: «Уральский университет строится иначе, чем строились другие русские университеты. ... Пожалуй, его можно назвать “политехническим университетом”» [Пинкевич].

Таким образом, Уральский государственный университет первоначально мыслился как некий симбиоз классического университета с прикладной политехнической специализацией, что изначально порождало противоречия. Однако, очень скоро они были устранены: в 1925 г. Уральский университет был переименован в Уральский политехнический институт, который просуществовал в таком виде до 2009 г., когда он был преобразован в Уральский федеральный университет.

Но и идея классического университета не исчезла бесследно. В 1931 г. в городе был образован Свердловский государственный университет [ГАСО, ф. 2110, оп. 2, д. 1, л. 158]. Его история не является вполне типичной для советского вуза областного уровня, поскольку он сумел преодолеть региональные границы и выйти на всесоюзный, а затем и международный уровень.

Если сравнить этапы развития Уральского университета с момента его образования до настоящего времени (в 2020 г. университет отмечает 100-летний юбилей) с периодизацией советской и постсоветской системы высшего образования, то можно наблюдать их явную корреляцию и пересечение в точках принятия правительственных решений (табл. 1).

Таблица 1.

*Этапы развития системы высшего образования и УрГУ
в советский период и на современном этапе*

Этапы развития высшего образования		Этапы развития Уральского университета	
Хронологические рамки	Содержание этапа	Хронологические рамки	Содержание этапа
1917–1931 гг.	экспериментальный – поиск новых подходов к организации системы высшего образования (Положение 1922 г.)	1920–1931 гг.	этап организационного оформления вуза (Устав 1920 г.)
1932–1958 гг.	сталинская модель системы высшего образования (Типовой устав вуза, 1938 г.)	1932–1944 гг.	Свердловский государственный университет (уставы 1932 и 1939 гг.)
		1945–1962 гг.	Уральский государственный университет
1958–1991 гг.	демократизация и политехнизация системы высшего образования в соответствии с требованиями НТР (положения 1961 и 1969 гг.)	1962–1992 гг.	Уральский государственный университет (уставы 1962, 1971 и 1982 гг.)
1991–2012 гг.	рыночная модель системы высшего образования (законы 1992 и 1996 гг.)	1992–2011 гг.	Уральский государственный университет (уставы 1998 и 2002 гг.)
2012 – настоящее время	бюрократическая модель системы высшего образования (ФЗ «Об образовании от 29.12.2012 N 273-ФЗ)	2011 – настоящее время	Уральский федеральный университет (уставы 2012 и 2018 гг.)

Каждый новый этап развития высшего образования открывался реформами: новые требования находили отражение в нормативных документах – Типовых уставах и положениях, которые с некоторым отставанием влияли на жизнь вуза. Расхождение в хронологических границах связаны с событиями в жизни университета, в числе которых, например, приказ о переименовании Свердловского государственного университета в Уральский государственный университет

или приказ Министерства образования и науки РФ о присоединении УрГУ к УрФУ в 2011 г.

Таким образом, в истории Уральского университета можно выделить поворотные моменты (даты), которые отражали его качественные трансформации: 1920 г. – основание университета; 1931 г. – классический университет локального значения; 1945 г. – классический университет регионального значения; 1962 г. – классический университет национального значения; 1993 г. – выход на международный уровень²; 2011 г. – федеральный университет, включенный в международные рейтинги.

Первое десятилетие

Образование Уральского университета совпало с начальным этапом формирования советской системы высшего образования, которая конструировалась от противного и строилась на отрицании опыта имперской системы высшего образования, фундамент которой составляли классические университеты.

В ноябре 1917 г. декретом СНК РСФСР была учреждена Госкомиссия по просвещению, в состав которой вошел и отдел высшей школы. В декабре того же года все учебные заведения были переданы в ведение Народного комиссариата просвещения во главе с А. В. Луначарским. А в августе 1918 г. был принят декрет «О правилах приема в вузы», согласно которому высшее образование объявлялось бесплатным, а прием в вузы проводился без вступительных испытаний и без предъявления документов об образовании [О правилах]. Одновременно В. И. Лениным было подписано постановление «О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства» [О преимущественном]. В сентябре 1919 г. было принято еще одно постановление – «Об организации рабочих факультетов» [Об организации]. Их законодательное оформление завершил декрет СНК РСФСР «О рабочих факультетах» от 17 сентября 1920 г. На рабфаки принимались «рабочие и крестьяне в возрасте от 18 лет, делегированные производственными союзами, фабрично-заводскими комитетами, партийными отделами работы в деревне, волостными, уездными и губернскими исполкомами» [О рабочих факультетах].

Так заявленный в декрете 1918 г. принцип демократизации образования был заменен принципом классового подхода: представители пролетариата и беднейшего крестьянства, а также красноармейцы и члены партии имели преимущества при поступлении и право на

² 1962 и 1993 гг. связаны с принятием новых уставов УрГУ, закрепивших новые тенденции автономизации и демократизации вузовского образования.

бесплатное обучение в вузе. С 1923 г. право на бесплатное обучение в вузах получили дети профессоров, преподавателей, прочих работников, которые именовались «трудоной интеллигенцией», а также круглые сироты. Остальные должны были оплачивать свое обучение [Андреев]. 4 июля 1923 г. было издано еще одно постановление СНК РСФСР – «О возмещении личным трудом государственных стипендиатов – студентов высших учебных заведений – расходов, понесенных государством на их содержание», согласно которому выпускники вузов должны были возместить государству потраченные на них средства, работая на одном из предприятий, указанных в вузовском списке [О возмещении].

Постановление 1923 г. закрепило основные черты советской системы высшего образования – централизованной, классово-ориентированной, с обязательным послевузовским распределением и обработкой выпускниками затраченных на них средств.

Первоначально вузы находились в ведении Наркомата просвещения, но развернувшаяся в конце 1920-х гг. индустриализация резко повысила спрос на специалистов и усилила внимание власти к вузовской системе. В 1928 г. для управления вузами при ВСНХ СССР было создано Главное управление высших и средних технических учебных заведений (Главвуз). В 1932 г. оно было преобразовано во Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию при ЦИК СССР (ВКВТО) [Об учебных программах].

Характерной чертой системы высшего образования в советской России был жесткий контроль за студентами и преподавателями. Для этого использовались административные рычаги – назначение и смещение профессоров, чистки среди преподавателей и студентов, детальная регламентация приема студентов, учебного процесса и внеучебной деятельности студентов [Рожков, с. 193–372]. Административный контроль дополнялся партийным: на факультетах создавались комсомольские и партийные ячейки (студсекции), которыми руководило университетское бюро, в свою очередь находившееся под наблюдением губкомов РКСМ и РКП (б). Студенты – члены партии, а также комсомольцы стали основными проводниками коммунистических идей в университетской среде. Выполняя функции агитаторов, пропагандистов и организаторов, они также вели наблюдение за студентами и преподавателями, нередко выступая инициаторами массовых «чисток» [Там же, с. 229–330].

В целом, для университетской среды, несмотря на нарастающий идеологический контроль, 1920-е гг. – это время эксперимента, использования новых форм преподавания, организации учебного процесса, выстраивания новых отношений между преподавателями, сту-

дентами и административной системой управления. Шел поиск новой модели высшего учебного заведения и этой моделью стал *втуз* (высшее техническое учебное заведение при заводе), а не классический университет. В 1930 г. на базе Ленинградского металлического завода был организован первый в стране завод-втуз [Волков, с. 7]. Вариациями этого идеального типа были политехнические институты, открывавшиеся в промышленных областях и учитывавшие отраслевую специализацию региона, а также вечерне-заочные институты (филиалы), связанные с крупными предприятиями. Они определяли лицо высшего образования в СССР и, наряду с другими отраслевыми вузами (педагогическими, медицинскими, сельскохозяйственными, лесохозяйственными и проч.), обеспечивали народное хозяйство кадрами.

Параллельно реформированию высшей школы шел процесс обновения сети вузов: многие из провинциальных вузов закрылись из-за недостатка финансирования (Ярославский лицей, Стебутовский институт и др.) [Сорокин, с. 68]; другие были открыты. Уже в 1918 г. были созданы 18 государственных университетов [Ханин]. В 1921/22 гг. в РСФСР насчитывалось 278 вузов, в которых обучались 206 тыс. человек [Рожков, с. 196]. Хотя, по мнению П. А. Сорокина, официальные сведения были недостоверными: по его подсчетам, в 1921/1922 гг. на всю Россию по всем отраслям работало всего 24–27 вузов [Сорокин, с. 68], в том числе закрылись все вновь открытые университеты.

Среди вновь образованных вузов был и Уральский университет. 19 октября 1920 г. был подписан декрет СНК «Об учреждении Уральского государственного университета» [Об учреждении] в составе шести институтов: горного, политехнического, медицинского, сельскохозяйственного, педагогического и общественных наук, а также рабочего факультета [Уральский политехнический..., с. 21]. В конце 1920 г. в институтах УрГУ числилось около 1 800 студентов, в том числе в горном – 541, медицинском – 538, политехническом – 476, педагогическом – 201, сельскохозяйственном – 76, общественных наук – 57; на рабфаке занимались еще 612 человек [Главацкий, с. 88–89].

Образование Уральского университета, судя по проекту учредительного устава, первоначально преследовало научно-образовательные цели, которые очень скоро были скорректированы в практическую сторону – промышленности региона были необходимы квалифицированные кадры. Почти сразу началась реструктуризация вуза: в 1924 г. медицинский факультет был передан Пермскому государственному университету, а в 1925 г. Уральский университет в составе двух факультетов был преобразован в Уральский политехнический институт (УПИ). В последующие годы в институте были образованы геолого-

разведочный, рудничный, лесопромышленный, механический, строительный, химический и металлургический факультеты. В 1930 г. в ходе реформы высшего образования УПИ разделили на 10 институтов (втузов).

Таким образом, в эпоху социалистической реконструкции победил практико-ориентированный подход к профессиональной подготовке. В этой системе координат классические университеты сохранились, но казались пережитком прошлого и поэтому находились в зоне риска, под угрозой постоянного закрытия или перепрофилирования. Это и произошло с Уральским госуниверситетом.

В 1931 г., как уже отмечалось выше, было принято решение об открытии Свердловского государственного университета для подготовки научных кадров по фундаментальными научным направлениям. Почему это стало возможным? Почему наряду с углублением процессов специализации вузов снова стала актуальной классическая модель университета? В материалах Наркомпроса РСФСР было приведено следующее обоснование: «Бурный рост оборудованных по последнему слову техники гигантов: заводов, шахт, рудников, необходимость исследования природных богатств края и освоение их заставили местные организации со всей решимостью поставить перед правительством вопрос об организации в Свердловске наряду с развертыванием втузов и научно-исследовательских учреждений – научного центра – университета, начало которому и было положено в 1931 г.» [Университеты].

«Сталинская» эпоха в развитии университетов

В 1930-е гг. завершилось оформление (кристаллизация) системы высшего образования в СССР, ядром которой были политехнические институты и отраслевые вузы. Классические университеты занимали в ней незначительное, но очень важное место, поскольку были сориентированы на фундаментальное образование и подготовку научных кадров, потребность в которых резко выросла в послевоенный период в условиях научно-технической революции.

Системная перестройка высшего образования началась в конце 1920-х гг. Июльский (1928 г.) и ноябрьский (1929 г.) пленумы ЦК ВКП (б) вынесли решения о подготовке технических кадров. В соответствии с ними была расширена сеть вузов и втузов. Втузы были переданы в подчинение отраслевым наркоматам для укрепления связи теории с практикой. В 1930–1931 гг. было образовано около 45 втузов и вузов в разных регионах страны, значительная их часть выделилась из состава крупных университетов [Университеты].

В 1930/31 уч. году в СССР функционировали 579 высших учебных заведений, а в 1931/32 уч. году – 701 [Чанбарисов, с. 193–194].

Были открыты и новые университеты: в Перми – с отделениями физическим, химическим, ботаническим и зоологическим; в Иркутске – с отделениями физическим, химическим и почвенно-географическим, во Владивостоке – с отделениями физическим, химическим и востоковедения, в Нижнем Новгороде – с отделениями физическим, химическим и механическим; в Свердловске – с отделениями механико-математическим, химическим, геолого-минералогическим, астрономо-геодезическим и географическим.

Несложно заметить, что внимание уделялось прежде всего развитию естественно-научного образования, но уже в 1934 г. вышло постановление Политбюро ВКП (б) [О восстановлении], которое поставило в повестку дня задачу возрождения исторических факультетов. В 1920-е гг. они были либо ликвидированы, либо преобразованы в факультеты общественных наук, а затем переданы на педфаки. В 1934 г. были открыты истфаки в Московском и Ленинградском университетах с набором 300 чел. Начали работать философский, филологический, географический факультеты. В последующие годы исторические факультеты были образованы в областных университетах.

В середине 1930-х гг. в РСФСР насчитывалось 13 университетов и два института университетского типа. Общее количество учащихся выросло с 4 171 в 1930 г. до 17 тыс. в 1934/35 уч. году. Профессорско-преподавательский состав в них насчитывал 1 685 чел., из них профессоров было 380, доцентов – 554, ассистентов – 751. В том числе, удельный вес окончивших советские вузы профессоров достиг 18,1 %, доцентов – 48 %, ассистентов – 60,3 % [Университеты]. В вузах шла смена поколений преподавателей, большая часть которых получила образование в советских вузах.

«Сталинская» эпоха развития высшего образования (1930–1950-е гг.) характеризуется не только отраслевой специализацией образовательных учреждений, но и стандартизацией содержания образования и процедурных моментов, связанных с преподаванием и, что немаловажно, с аттестацией выпускников, поскольку эти вопросы непосредственно были важны для регулирования системы трудовых отношений.

19 сентября 1932 г. ЦИК СССР принял постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», в котором излагались основные принципы организации учебного процесса, в частности, сочетание теоретического обучения с производственной практикой и увеличение доли преподавания фундаментальных дисциплин. Вводились обязательные вступительные экзамены, а также

экзаменационные сессии, осуждался бригадно-лабораторный метод обучения, были усилены требования к квалификации преподавателей. В отношении университетов в постановлении была сформулирована следующая задача: «Укрепить существующие университеты как учебные заведения, подготовляющие высококвалифицированных *специалистов по общенаучным дисциплинам*, а также *педагогов*, и развернуть университеты в тех республиках (Украина и др.), в которых их не имеется» [Об учебных программах].

Окончательно сталинская модель высшего образования получила закрепление в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» [О работе]. В нем подтверждалось право на бесплатное обучение³, регламентировались порядок и сроки вступительных испытаний, устанавливались единый график учебного процесса, число учебных часов в шестидневку, а также количество учебных дисциплин в семестре, выделялся день для самостоятельной работы, утверждались единая шкала оценки знаний и система защиты дипломных работ. В разделе «О руководстве высшей школой» закреплялись вертикальная структура управления вузами, права и обязанности наркоматов, в ведении которых они находились, порядок назначения директоров, заместителей по научной и учебной работе, деканов, заведующих кафедрами, а также уточнялись вопросы, за исполнение которых руководители несли «персональную ответственность».

Одним из результатов сталинской реформы образования стало возрождение идеи классического университета, ориентированного на фундаментальную подготовку научных кадров. Более того, университеты позиционировались как научные центры, задача которых состояла в «развертывании научно-исследовательской работы, подготовке огромной армии научных работников, расширении сети высших учебных заведений» [Университеты]. В системе университетов в середине 1930-х гг. насчитывалось 26 научно-исследовательских институтов, из которых физических было 5, математики и механики – 3, астрономических – 3, биологических – 9, химических – 3, географических и почвенных – 4.

Вместе с тем, количество университетских специальностей было сокращено с 78 до 49 путем слияния направлений подготовки. Была пересмотрена номенклатура специальностей по отдельным университетам с учетом хозяйственных потребностей края и возможности их развития в данном университете. Подверглись переработке учебные планы: общенаучные и специальные дисциплины заняли в них 80–85 % времени. Была проведена унификация учебных пла-

³ Платное обучение было восстановлено в 1940 г. См.: [Об установлении платности].

нов первых курсов в пределах факультетов, специализация устанавливалась с третьего курса, перестроена производственная практика, на которую отводилось 30–40 % учебного времени. Таким образом, поворот к фундаментальному образованию сопровождался мероприятиями по адаптации университетской специфики к решению текущих задач.

Процесс реновации системы высшего образования непосредственно затронул Свердловский государственный университет, в составе которого были выделены пять естественно-научных отделений (механико-математическое, химическое, геолого-минералогическое, астрономо-геодезическое и географическое) [ГАСО, ф. 2110, оп. 2, д. 1, л. 158]. На момент образования СГУ профессорско-преподавательский состав насчитывал 21 чел. В 1934/35 г. штат включал 10 профессоров, 20 доцентов и 36 ассистентов и преподавателей [Университеты].

В 1932/33 г. была пересмотрена структура и уточнены профили подготовки в СГУ. Университет был переведен на факультетскую систему с образованием в его составе сначала двух факультетов: физико-математического и геолого-химического, с 1933 г. трех факультетов (физико-математического, химического, геологического), где обучалось 359 студентов. Также был открыт вечерний рабочий факультет, а в 1936 г. – заочное отделение.

С учетом потребностей экономики региона шло профилирование кафедр. Физико-математический факультет имел в своем составе шесть кафедр: математического анализа; геометрии; физики; теории упругости; теоретической механики; астрономии и геодезии с астрономической обсерваторией. В 1939 г. их насчитывалось уже восемь. Помимо учебной работы, кафедры вели активную научно-исследовательскую работу в области теоретической механики, методов численного определения собственных значений дифференциальных уравнений второго порядка (Н. В. Адамов), движений твердого тела в пространстве Лобачевского (проф. Н. П. Горин) и др.

Геологический факультет включал три кафедры: динамической геологии и гидрогеологии; минералогии; исторической геологии с палеонтологией. Научно-исследовательская работа кафедр была направлена на изучение и разведку недр и богатств Уральского края. В 1938 г. геологический факультет был передан в состав Пермского университета.

Химический факультет включал три кафедры: органической химии; аналитической химии; неорганической химии. К 1939 г. на факультете также появилась кафедра физической и коллоидной химии.

В 1938 г. был образован исторический факультет в составе пяти кафедр: древней истории, истории средних веков, новой истории, истории СССР и истории колониальных и зависимых стран. В 1940 г. начал работу филологический факультет в составе трех кафедр: русской литературы, всеобщей литературы, русского языка и общего языкознания.

Так постепенно естественно-научная специализация университета дополнялась и уравнивалась гуманитарными направлениями подготовки и научных исследований.

Подводя итог предвоенному десятилетию, следует отметить возрождение классического университетского образования, правда изрядно деформированного идеологией, но обеспечивающего преемственность по отношению к системе классического образования. В условиях индустриализации и культурной революции возросла потребность не только в инженерах-практиках, но и в научных кадрах. Это понимание способствовало росту числа классических университетов, хотя их доля оставалась незначительной. Так же как и отраслевые институты, университеты были связаны плановыми заданиями и готовили не столько ученых, сколько педагогические кадры, т. е. решали преимущественно практические задачи. Но все же классические университеты представляли собой в некотором смысле альтернативную модель высшего образования, отличную от вуза.

Всего в 1938 г. в 12 вузах Свердловска обучалось 11,6 тыс. студентов. Кроме того, в городе действовало 20 средних специальных учебных заведений [Екатеринбург, с. 105]. С таким культурным багажом Свердловск встретил Великую Отечественную войну, которая сыграла противоречивую роль в его судьбе. С одной стороны, война деформировала половозрастную структуру населения и затормозила развитие городской среды, снижая уровень жизни населения. А с другой – предоставила новые возможности для роста человеческого потенциала города. В годы войны в Свердловск были эвакуированы Президиум и институты Академии наук СССР, МГУ им. Ломоносова, Киевская консерватория, Ленинградская лесотехническая академия, Белорусский лесотехнический институт, Киевский ветеринарный институт, Ленинградский горный институт и др. [Сперанский].

Деятельность эвакуированных научных и учебных заведений не могла не отразиться на работе местных вузов. Благодаря профессорам из Москвы и Ленинграда Свердловский государственный университет получил право принимать к защите кандидатские и докторские диссертации, был дан толчок к развитию новых научных направлений, начался процесс формирования научных школ.

В 1945 г. СГУ был переименован в Уральский государственный университет имени А. М. Горького. Так из областного вуза он перешел в статус регионального университета, в том числе в части распределения выпускников, которое осуществлялось не только в границах Свердловской области, но и за ее пределы.

В послевоенные годы УрГУ стремительно наращивал свой потенциал: в 1953 г. был создан философский, а в 1960 г. – экономический факультет, впоследствии преобразованный в Свердловский институт народного хозяйства. В 1970 г. университет был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Всесоюзную известность приобрели научные школы университета: в 1957 г. профессор П. Г. Конторович организовал первое в России после 1917 г. математическое общество; в 1960 г. М. Н. Руткевич создал социологическую лабораторию, а профессор Б. В. Павловский – первую за пределами Москвы и Ленинграда кафедру истории искусств; на историческом факультете сформировалась научная школа византинистов во главе с М. Я. Сюзюмовым [Уральский государственный университет]. Произошел своего рода качественный скачок, вызванный совокупностью внутренних и внешних факторов, среди которых следует отметить зрелость научно-педагогического состава университета, готового ответить на вызовы времени, обусловленные научно-технической революцией.

Университет в условиях научно-технической революции

В 1958 г. на волне оттепели в стране развернулась очередная реформа школы, непосредственно затронувшая вузовскую систему. Обычно при анализе системы мероприятий этого времени внимание уделяется введению обязательного 8-летнего образования и его политехнизации. В сфере высшего образования была инициирована кампания по укреплению связей с производством, в частности, были введены льготы для поступления в вузы лицам, имеющим практический стаж работы по выбранной специальности; увеличены сроки производственной практики; поощрялось привлечение в качестве преподавателей специалистов-практиков [Об укреплении связи].

Кроме того, следует особо отметить ряд мер, которые особо не декларировались, но способствовали развитию высшей школы – это демократизация системы высшего образования и активизация научно-исследовательской работы вузов.

В 1956 г. было принято постановление об отмене платы за образование [Об отмене платы]. Эта мера в совокупности с увеличением

числе льготников⁴ способствовала расширению социального состава студентов [Ханин]. Процесс демократизации внутривузовской системы управления получил отражение в принятом в 1961 г. Положении о вузе [Положение, 1961]. Оно заменило Типовой устав вуза 1938 г., который полностью лишил вузы какой-либо самостоятельности. В новое Положение был включен специальный раздел, посвященный научно-исследовательской работе; систематизированы ранее разрозненные нормы, регламентирующие создание и функционирование вузов, их филиалов, учебно-консультационных пунктов. Но самое главное – расширился перечень вопросов, которые вуз мог решать самостоятельно, в том числе избрание деканов на конкурсной основе. Положение 1961 г. легализовало понятия университетской автономии и свободы, получившие дальнейшее развитие в Положении о высших учебных заведениях СССР, утвержденном Советом министров СССР 22 января 1969 г. [Положение, 1969].

Положение 1969 г., принятое в условиях экономических реформ второй половины 1960-х гг., отличается от предыдущего следующими моментами: оно содержит раздел VI «Права высшего учебного заведения» – формулировка, которая ранее в нормативных документах советского времени не встречалась и свидетельствовала о признании за вузами ограниченной автономии. В перечень прав вуза вошли:

– *в области учебной, научно-методической и научно-исследовательской работы* – определять перечень читаемых дисциплин по выбору, факультативных и специальных; утверждать их программы; уточнять типовые учебные программы; издавать, минуя издательства, учебные планы и программы, методические указания, задания для студентов и другую учебно-методическую документацию; издавать научную и учебно-методическую литературу; созывать научные и методические конференции и совещания; направлять представителей вуза на международные и национальные научные конгрессы и конференции; устанавливать связи с высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими учреждениями и научными обществами зарубежных стран);

– *в области хозяйственной деятельности* – вести капитальное строительство (по договорам подряда); использовать доходы от научно-исследовательским работ на приобретение оборудования и проч.;

– *в области труда и заработной платы* – разрабатывать и утверждать штатное расписание, а также корректировать оклады profes-

⁴ Преимущественное право зачисления в вузы получали «стажники» (имеющие трудовой стаж, соответствующий направлению подготовки) и «направленцы» – с 1959 г. промышленные предприятия, стройки, колхозы и совхозы получали право направлять работающую молодежь на обучение в техникумы и вузы. См.: [Молчанова].

сорско-преподавательского и административно-управленческого персонала.

Кроме того, раздел IX Положения был посвящен общественным организациям, в том числе студенческим научным обществам, советам, клубам, что подчеркивало их возросшую роль в жизни вуза.

Все эти нововведения отразились на повседневной жизни УрГУ, что хорошо прослеживается по материалам внутривузовской прессы. Кафедры укрепляли связи с производством: так, кафедра неорганической химии сотрудничала с Верх-Исетским заводом, помогая решить проблемы улучшения трансформаторной стали [Уральский университет, 1956]; кафедра общественных наук проводила социологические исследования на заводе, измеряла хронометраж работы, чтобы понять, как эффективно организовать рабочий процесс [Карманова]. Вошел в традицию третий «трудовой семестр»: в 1957 г. 561 студент университета отработал на целинных землях Хакассии; организовали в совхозах девять концертов, провели воскресник по восстановлению клуба в одном из совхозов [Уральский университет, 1957]. Традиция стройотрядов и трудовой целины сохранялась в университете до 1990-х гг.

Тема науки начинает активно обсуждаться на страницах газеты «Уральский университет» начиная с середины 1950-х гг. Имеется много информации о научных конференциях, проведенных кафедрами университета. За годы семилетки в УрГУ было организовано 29 научных конференций, среди них Второе Всесоюзное совещание по математической и технической эксплуатации электронно-вычислительных машин «Урал» (1961), Всесоюзный коллоквиум по алгебре (1962), по теме «История аграрных отношений и крестьянства на Урале» (1963) [Уральский государственный университет, с. 50].

В 1959–1965 гг. в университете появились два новых факультета, 14 новых кафедр, удвоилось количество студентов и преподавателей, почти в пять раз увеличилось число аспирантов, в три раза – научных публикаций. С 1965 по 1980 гг. в университете было создано еще 17 новых кафедр. Их возглавили видные ученые – профессора М. Н. Руткевич, Л. М. Архангельский, А. Ф. Еремеев, К. Н. Любутин и И. Н. Чемпалов. На филологическом факультете появились кафедра истории искусств, которую возглавил Б. В. Павловский, позднее ставший членом-корреспондентом Академии художеств СССР, и современного русского языка [Уральский государственный университет, с. 50]. В 1982 г. в составе УрГУ насчитывалось восемь факультетов, 54 кафедры, обучались свыше 7 тыс. студентов. Профессорско-преподавательский состав включал двух академиков, четырех членов-кор-

респондентов АН СССР, более 40 профессоров [Уральский университет, 1982].

В целом реформы высшей школы 1960–1980-х гг. объективно способствовали усилению научного потенциала вузовской системы, что влияло и на качество образования. На волне «оттепели» и научно-технической революции университет быстро эволюционировал в научно-образовательный центр союзного масштаба. Об этом свидетельствует факт образования в 1967 г. на базе УрГУ Института повышения квалификации преподавателей общественных наук вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока [Там же, с. 53].

Более того, несмотря на закрытый характер г. Свердловска, в экономике которого большое место занимала оборонная промышленность, Уральский госуниверситет в 1980-е гг. выходит на международный уровень, устанавливая контакты с зарубежными вузами и научными центрами. Ежегодно до двадцати преподавателей и сотрудников выезжали за рубеж для участия в международных конференциях. Ученые университета стажировались в вузах и институтах США, Англии, ФРГ, Италии, Норвегии, Финляндии, Австрии, Венгрии, Польши, Чехословакии; читали лекции в заведениях Индии, Мали, Алжира, Китая, КНДР, Монголии, Афганистана, Ливии, Никарагуа, Финляндии, Японии, ФРГ. Гостями Уральского университета в 1989 г. были ученые из США, Австрии, ФРГ, ГДР и других стран [Уральский государственный университет, с. 21–22]. Эти контакты положили начало процессам включения УрГУ в международное образовательное пространство, которые с особой силой развернулись в 2000-е гг.

А всего в 1982 г., накануне «перестройки», в Свердловской области насчитывалось 16 высших учебных заведений. В них обучались около 90 тыс. студентов. В 162 научно-исследовательских и проектных институтах, других научных учреждениях области были заняты выше 24 тыс. научных работников. В их числе 16 академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, 6 826 докторов и кандидатов наук. Работал Уральский научный центр АН СССР [Уральский университет, 1982].

Университет в условиях глобализации: от рыночной модели к мировым рейтингам

Новый этап в развитии системы высшего образования, а вместе с ней и Уральского университета, приходится на 1990-е гг. Он непосредственно связан с демократизацией общественной жизни, а также с рыночными реформами, непосредственно затронувшими вузы.

В 1992 г. был принят Закон «Об образовании», в 1996 г. – феде-

ральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в 2012 году его заменил ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Начавшись с демократизации системы высшего образования, реформы завершились *de facto* усилением административного контроля и возвратом к полностью управляемой модели вуза 1930-х гг. Этот эволюционный разворот совпал с периодом интеграции высшего образования и характеризуется в целом поступательным развитием системы высшего образования при одновременном усилении действия факторов торможения (централизация и бюрократизация управления высшей школой).

Первым шагом в перестройке высшего образования в 1990-е гг. стал указ № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР», подписанный Б. Н. Ельциным в июле 1991 г. [О первоочередных мерах]. В нем была отмечена стратегическая роль образования в процессах «перестройки» и провозглашен принцип демократизации системы. Эти идеи получили дальнейшее развитие в законе «Об образовании» 1992 г. [Об образовании], и ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. [О высшем и послевузовском]. В них было закреплено разнообразие форм и видов образовательной деятельности, в том числе разрешено создание негосударственных вузов и оказание платных образовательных услуг. Важным достижением стало предоставление образовательным учреждениям академических свобод в вопросах разработки образовательных программ и ведения научной деятельности. Кроме того, были введены демократические нормы университетского самоуправления с выборами руководителей всех уровней: от ректора до заведующего кафедрой. Университет получил право коммерческой деятельности, что позволило расширить источники формирования бюджета за счет оказания платных образовательных услуг и повысить самостоятельность и независимость вуза от федерального бюджета. Предоставление реальной автономии и академических свобод, которые трактовались как «самостоятельность в принятии решений и осуществлении действий, вытекающих из его устава» [Типовое положение, 1993], позволяла вузам адаптироваться к новым условиям.

Всего за 1990-е гг. количество вузов в России выросло почти в два раза (рис. 1), в основном за счет образования негосударственных вузов, работающих на коммерческой основе. Другая очевидная тенденция – это получение многими отраслевыми институтами университетского статуса. В 2005 г. в РФ насчитывалось 662 вуза с общим числом студентов 5 860 тыс. чел.; классические университеты составили почти половину – 328 [Высшие учебные заведения]. В 2011 г. количество высших учебных заведений достигло рекордного уровня

и составило 1 115 [Численность обучающихся, с. 184].

Увеличение числа вузов повлияло на рост количественных по-

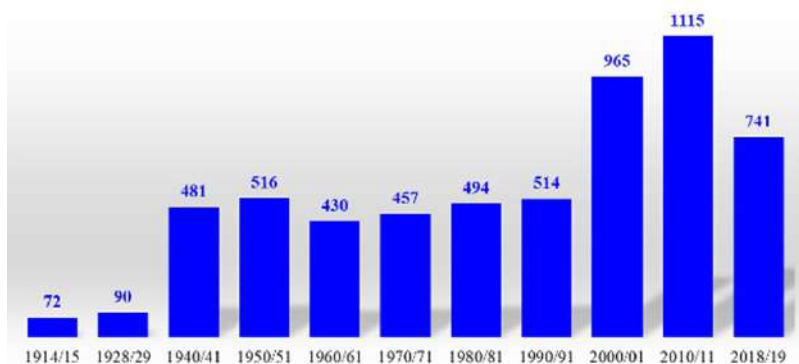


Рис. 1. Динамика численности вузов в России в 1914–2019 гг.

казателей образованности россиян, но в качественном выражении уровень образования стал снижаться. Причин отставания системы высшего образования несколько: во-первых, это перманентная структурная перестройка сферы образования, сотрясавшая ее в течение 1990–2010-х гг., особенно интенсивная с 2007 г. – времени перехода на Единый госэкзамен (ЕГЭ), новые образовательные стандарты и двухуровневую систему высшего образования. Результатами ее стали разрушение «советской» модели высшего образования и незавершенность формирования новой инновационной модели.

Имеющийся опыт непрерывного реформирования свидетельствует о неэффективности подобного подхода, не позволяющего системе образования достигнуть стадии равновесия и гармонизации структуры. Кроме того, важным фактором снижения качества образования стало недофинансирование отрасли, что отразилось на сокращении численности профессорско-преподавательского состава и росте нагрузки на преподавателя, уменьшении возможностей для исследовательской работы и повышении своего профессионального уровня. И наконец, следует отметить бюрократизацию вузовской системы управления и ликвидацию университетской автономии, академических прав, существенно сузивших пространство университетской свободы.

Поворот к централизации управления вузами и ограничению дарованной законом 1996 г. автономии приходится на 2000-е гг. Он получил отражение в типовых положениях о вузе 2001 и 2008 гг., которые способствовали унификации образовательной деятельности

и ограничивали финансовую самостоятельность [Типовое положение, 2001, 2008].

В окончательном виде новый правовой статус российского вуза и его возможности в сфере самоуправления и академических свобод были сформулированы в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. [Об образовании], детально регламентировавшем не только процедуры создания и закрытия вузов, аккредитации и надзора в сфере образования, систему управления образованием и образовательными организациями, но и более частные вопросы – права и обязанности студентов и преподавателей, порядок организации учебного процесса и итоговой аттестации и проч., сведя на нет все достижения 1990-х гг. в области демократизации и автономизации высшего образования.

В соответствии с новым законодательством, вузы были поделены на категории, в том числе выделены три типа университетов: Московский и Санкт-Петербургский (столичные), федеральные и научно-исследовательские. Они формируют каркас системы высшего образования и различаются не только по своему статусу и финансированию, но и по принципам управления. Не взирая на категорию университета, общим для них является ликвидация и университетской автономии в вопросах самоуправления, и академических свобод в определении содержания образования и научно-исследовательской деятельности. Отдельные либеральные новации (разрешение университетам утверждать свои образовательные стандарты или присуждать ученые степени) не меняют общей тенденции возврата к модели «государственного» университета, встроенного в управленческую вертикаль и полностью контролируемого ею.

Под лозунгом реформ в 2010-е гг. прошла структурная «зачистка», которая привела к ликвидации 30 % высших учебных заведений, прежде всего негосударственных. В результате к 2019 г. общее число вузов сократилось до 741 [Демидова]. Пострадали, в первую очередь, филиалы и провинциальные учебные заведения, выполнявшие роль культурно-инновационных центров для своей территории. Их ликвидация способствовала росту миграционной активности молодежи и снижению качества человеческого капитала на местном уровне.

Уральский университет в 1990-е гг., несмотря на экономические трудности и кадровые потери, наращивал свой образовательный и научный потенциал, успешно приспосабливаясь к условиям рыночной экономики – расширялась номенклатура специальностей, востребованных на рынке труда, были открыты новые факультеты (социологии и политологии, международных отношений, культурологии и искусствоведения).

В 2000 г. в университете насчитывалось уже 12 факультетов, 85 кафедр (в том числе военная), велась подготовка по 29 специальностям, 16 направлениям магистратуры и 11 – бакалавриата. В университете работало 190 докторов наук и профессоров, около 500 кандидатов наук и доцентов, 15 академиков и членов-корреспондентов Российской Академии наук (РАН), 40 академиков и членов-корреспондентов различных академий наук России и международных академий, 20 заслуженных деятелей науки РФ [Главацкий, с. 210]. УрГУ стал крупным научным центром федерального масштаба, где обучались студенты из многих регионов страны и зарубежных государств. К 2009 г. вуз вошел в мировые рейтинги в числе восьми лучших университетов России.

2 февраля 2011 г. в Министерстве образования и науки РФ был подписан приказ о реорганизации УрФУ путем присоединения к нему УрГУ. В результате произошло объединение вуза, осуществлявшего фундаментальную подготовку научных кадров, и технического вуза, ориентированного на прикладное обучение. Сочетание непростое, тем более что прикладные специальности и направления подготовки по числу бюджетных мест, кафедр и профессорско-преподавательского состава доминируют над фундаментальными и фактически диктуют не только учебно-организационные подходы к образовательному процессу, но и стратегию научных исследований.

Фундаментальная подготовка предполагает реализацию индивидуального подхода, прикладная – массового. Фундаментальные научные исследования ориентированы на отдаленный результат, практико-ориентированные – на немедленные итоги. Сегодня УрФУ декларирует принцип универсальности образования, представляя весь спектр технического, естественнонаучного и гуманитарного направлений, но в силу объективных и субъективных причин побеждает тенденция к технологизации и дегуманитаризации образовательной и научной деятельности.

Жизнь университета проходит под лозунгом борьбы за рейтинги⁵, которая реализуется преимущественно административными методами. Результатом этого выступает все более очевидная имитация активности как научных, так и образовательных практик.

В современных условиях высшая школа, как никогда прежде, лишена не только академических прав и свобод, которые могли обеспечить развитие вуза, но и поддержки власти. Сокращение бюджетного финансирования при ограничении возможности ведения самостоя-

⁵ В QS World University Rankings 2020 УрФУ занимает девятое место среди вузов России и 364-е в мире, демонстрируя высокие позиции по академической репутации, цитируемости ученых и интернационализации [Уверенный рост УрФУ].

тельной финансовой политики и реализации образовательных услуг ставит вузы в зависимость от государственных программ поддержки, которые носят точечный характер.

Выводы

За 100 лет Уральский университет прошел сложный путь от политехнического областного вуза до федерального многопрофильного университета, претендующего на высокие позиции в международных рейтингах. История университета – это история противоборства двух моделей университетского фундаментального и технико-технологического прикладного образования. Они сложились еще в позднемперский период, но организационно развивались параллельно, не оказывая давления друг на друга.

В Советской России соотношение сил несколько изменилось, возможно потому, что большевистская доктрина была ориентирована на практику социалистического (индустриального) строительства. Это повлияло на формирование в качестве идеального типа учреждения высшего образования – вуза, привязанного к особенностям конкретных предприятий и экономики региона. Классические университеты в этой системе оказались на вторых ролях, но сохранились, реализуя жизненно важную для государства функцию подготовки научных кадров и педагогов для вузов и средней школы. В результате университеты стали выполнять роль образовательно-научных центров, что существенно повышало их возможности развития. Толчок к развитию научного направления в деятельности вуза придала научно-техническая революция, а важнейшей предпосылкой / условием стало возрождение университетской автономии и свобод в 1970-е гг., сначала в ограниченном варианте, а под влиянием «перестройки» – в более полном.

В постсоветский период, в условиях интеграции системы образования и формирования укрупненных многопрофильных учебных заведений – федеральных и национальных научно-исследовательских университетов – происходит объединение вузов, реализующих разные модели профессиональной подготовки. В большинстве случаев слияние происходит на базе более крупного вуза, как правило политехнического, к которому присоединяют классический университет. Примером такого укрупнения является Уральский федеральный университет, постепенно теряющий признаки классического университета и ориентированный на реализацию преимущественно прикладных учебных и научных проектов. Сложнее всего в этой системе координат приходится гуманитарному образованию, сохранение и развитие которого требует особой поддержки со стороны ректората.

Аврус А. И. История российских университетов : очерки. М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001.

Александренков Э. Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии // Концепция зарубежной этнологии: критические этюды / Ю. В. Бромлей (отв. ред.), И. Р. Григулевич, П. И. Пучков. М. : Наука, 1976. С. 26–67.

Андреев Д. А. «Красный студент» и политика пролетаризации высшей школы. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/90/an5.html> (дата обращения: 19.05.2016).

Волков С. В. Интеллектуальный слой в советском обществе. М.: [б. и.], 1999. Ч. 2. URL: <http://swolkov.org/ins/index.htm>. (дата обращения: 12.04.2020).

Высшие учебные заведения в России в XX – начале XXI в. [Электронный ресурс] // Статистика российского образования. URL: http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?act=listDB&t=2_6_1b&tttype=2&Field=All (дата обращения: 12.04.2020).

Главацкий М. Е. История рождения Уральского университета. Изд. 2-е. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000.

Горбунов А. П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. [Электронный ресурс] // Нов. историч. вестн. № 1 (14). 2006. URL: http://www.nivestnik.ru/2006_1/26.shtml. (дата обращения 12.04.2020).

Государственные университеты [Электронный ресурс] // Статистика российского образования. URL: http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?act=listDB&t=2_6_2&tttype=2&Field=All. (дата обращения 12.04.2020).

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 227. Уральский индустриальный институт.

ГАСО. Ф. 2110. Уральский политехнический институт.

Демидова М. Сколько в России вузов в 2019 году // Я – капиталист [сайт]. URL: <https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-v-rossii-vuzov-v-2019-g/> (дата обращения: 25.04.2020).

Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.). М. : РОССПЭН, 2007.

Екатеринбург. Листая страницы столетий (1723–2008). 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : ИД «Сократ», 2008.

Карманова Е. Д. Газета «Уральский университет» как исторический источник: опыт проведения контент-анализа // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Исторического факультета Урал. федер. ун-та. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 423–427.

Мангейм К. Диагноз нашего времени. М. : Юристь, 1995.

Марков Г. Е. Немецкая этнология : уч. пос. для вузов. М. : Академический проект ; Гаудеамус, 2004.

Молчанова Т. В. Особенности приема студентов в ленинградские вузы в 1950–1960-е годы // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 149. С. 27–32.

О возмещении личным трудом государственных стипендиатов студентов высших учебных заведений расходов, понесенных государством на их содержание : декрет СНК РСФСР от 4.07.1923 // Собрание узаконений РСФСР. М., 1923. № 66. Ст. 643.

О восстановлении исторических факультетов в составе университетов : пост. Политбюро ЦК ВКП(б) от 29.03.1934 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1017. Л. 61–61 об.

О высшем и послевузовском профессиональном образовании» : ФЗ от 22.08.96 № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.). URL: <https://zakonbase.ru/zakony/o-vysshem-obrazovanii/> (дата обращения: 12.04.2020).

О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР: указ Президента РСФСР от 11.07.1991 № 1. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18> (дата обращения 12.04.2020).

О правилах приема в высшие учебные заведения : декрет Совета Народных Комиссаров от 2.08.1918 // Собр. узаконен. и распоряж. правительства за 1917–1918 гг. М. : Управление делами Совнаркома СССР. 1942. С. 770.

О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства : пост. СНК РСФСР от 2.08.1918 [Электронный ресурс] // Ленин и высшее образование. URL: <http://leninism.su/books/3601-lenin-nauka-i-prosveshhenie.html> (дата обращения: 19.05.2020).

О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой : пост. СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23.06.1936 // Народное образование в СССР : сб. док. 1917–1973 гг. М. : Педагогика, 1974. С. 427.

О рабочих факультетах : пост. СНК РСФСР от 17.09.1920 [Электронный ресурс] // Ленин и высшее образование. URL: <http://leninism.su/books/3601-lenin-nauka-i-prosveshhenie.html> (дата обращения: 19.05.2020).

Об образовании : зак. РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888 (дата обращения: 12.04.2020).

Об образовании в Российской Федерации : ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (дата обращения: 12.04.2020).

Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР : пост. Совета Министров СССР от 6.06.1956 // Альманах «Россия. XX век» [сайт]. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1025417> (дата обращения 10.05.2020).

Об устройстве училищ : Именной указ от 24.01.1803 г. // Сб. пост. по Министерству народного просвещения. Т. 1. 1802–1825. 2-е изд. СПб., 1875. С. 13–22.

Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР : зак. РСФСР от 16.04.1959 // Консультант Плюс [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20158#05211118104231949> (дата обращения: 12.04.2020).

Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий: пост. СНК СССР от 2.10.1940 [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/18266> (дата обращения: 12.04.2020).

Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах : пост. ЦИК СССР от 19.09.1932 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=21432>. (дата обращения: 12.04.2020).

Об учреждении Уральского государственного университета в г. Екатеринбург : декрет СНК от 19.10.1920 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/11374-19-oktyabrya-dekret-snk-ob-uchrezhdenii-uralskogo-gosudarstvennogo-universiteta-v-g-ekaterinburge>. (дата обращения: 12.04.2020).

Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний : Именной указ от 24.01.1803 г. // ПСЗ. Т. 27. № 20598.

Пинкевич А. П. Что же даст Уралу Уральский университет // Уральский рабочий. 1920. 12 августа.

Положение о высших учебных заведениях СССР : утв. пост. СМ СССР от 21.03.1961 // Собр. пост. правительства СССР. 1961. № 6.

Положение о высших учебных заведениях СССР : утв. пост. СМ СССР от 22.01.1969. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6994.htm (дата обращения: 24.04.2020).

Рожков А. В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России в 1920-е гг. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

Россия. 1913 год : стат.-док. справочник. СПб. : Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ»», 1995.

Сорокин П. А. Современное состояние России. Прага : б. и., 1922. URL: <https://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirim-sorokin/161-current-state-of-russia> (дата обращения: 24.04.2020).

Сперанский А. В. Средний Урал в Великой Отечественной войне: вклад в победу // Урал индустриальный. Екатеринбург : АМБ, 2007. С. 241–245.

Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации : утв. пост. СМ РФ от 26.06.1993. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005935>. (дата обращения: 20.04.2020).

Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации : утв. пост. Правительства Российской Федерации от 5.04.2001 № 264. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901784785>. (дата обращения 20.04.2020).

Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) : утв. пост. Правительства РФ от 14.02.2008 № 71. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75013/585cf7344ed85a22ac6bd68d2499768f7c71ac9/. (дата обращения: 20.04.2020).

Токарев С. А. История зарубежной этнографии : учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1978.

Уверенный рост: УрФУ вошел в топ-400 мирового рейтинга // Уральский федеральный университет [сайт]. URL: <https://urfu.ru/ru/news/27478/> (дата обращения: 14.04.2020).

Университеты и научные учреждения. 2-е изд. М. ; Л. : Объединенное Научно-Техническое Издательство, 1935. URL: http://leftinmsu.narod.ru/library_files/books/Universtety_narkompros_files/529.htm. (дата обращения: 12.04.2020).

Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1980.

Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010.

Уральскому университету – 70 лет. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова, 1920–1970 : историч. очерк / отв. ред. А. В. Бакунин. Свердловск : УПИ, 1970.

Уральский университет. 1956. № 22 (870). URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/33937> (дата обращения: 22.05.2019).

Уральский университет. 1957. № 32 (922). URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/34757> (дата обращения: 22.05.2019)

Уральский университет. 1962. № 19–20 (1121–1122). <http://hdl.handle.net/10995/81146> (дата обращения: 12.04.2020).

Уральский университет. 1982. № 2 (1895). URL: <http://hdl.handle.net/10995/80615>. (дата обращения 12.04.2020).

Ханин Г. И. Российское высшее образование и общество // ЭКО. 2008. № 8. С. 75–93.

Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. М.: Высшая школа, 1988.

Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации (Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года). М. : Ин-т социол. РАН, Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

УДК 94(47).063:929

А. М. Сафронова, П. А. Демидов

В. Н. ТАТИЩЕВ КАК НАЧАЛЬНИК КАЗЕННЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА И СИБИРИ (1734–1739 гг.): ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

В статье поднимается вопрос о дореволюционной историографии, посвященной периоду второго пребывания Татищева на Урале в качестве начальника Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов в 1734–1739 гг. Показано, что дореволюционные публикации отражают интерес к изучению истории горного управления, жизни и деятельности руководителя уральской промышленности В. Н. Татищева, что выразилось в появлении специальных монографий и отдельных статей. Особое внимание уделяется публикациям, затрагивающим вопросы управления и делопроизводства в подчиненных В. Н. Татищеву учреждениях, а также публикациям, впервые вводящим в научный оборот ряд важных архивных документов, в которых затрагивались и вопросы, касающиеся организации заводской документации.

Ключевые слова: дореволюционная историография; горнозаводской Урал; В. Н. Татищев, управление заводами, Заводской устав, Горный устав.

Василий Никитич Татищев (1686–1750) – выдающийся ученый и государственный деятель, человек удивительно разносторонних знаний и интересов, оказавший большое влияние на развитие России в первой половине XVIII в. С его именем связано формирование в России не только гуманитарных, но и естественных наук. Деятельность В. Н. Татищева изучается в разных аспектах: его мировоззрение, взгляды на ту или иную проблему, вклад в развитие российской науки, административная деятельность. В. Н. Татищев дважды возглавлял заводы Урала, в 1720–1722 гг. и 1734–1739 гг. Причем в 30-е гг. XVIII в. сфера его полномочий была чрезвычайно широка: на основе Именной